

Листья желтые

В латвийский городок Sigulda, точнее, в долину Gauja National Park эстеты с тонким пониманием красоты приезжают в первые недели октября – на листопад. Красные, желтые, зеленые и многих других цветов и оттенков дерева, вино из одуванчиков, сирени, райских яблок и березового сока, извивающиеся на холмах загадочные тропинки, скалы из песчаника с темными гrotами, кошачьи отели, изысканные поместья с каминами и речной форелью на обед... Все это создает такую ни на что больше непохожую позитивную атмосферу, что даже несколько проведенных здесь дней можно укупорить в сознании, и потом – совсем как в фантастическом романе Брэдбери – выпивать небольшими глотками. Чтобы как раз хватило до следующего раза.

Знаешь, кто такой циник? С точки зрения Фрейда? – спрашивал незатейливо одетый мужчина своего собеседника. Спеша на автобус в Риге, мы так и не успели узнать мнения основоположника современной психологии. Но в окрестностях осенней долины Gauja поняли – самый прожженный циник (или просто неудачник?) тот, кто не приехал сюда восхищаться листопадом. Латвийский национальный парк прекрасен в любое время года, но в октябре он превращается в самые романтические мечты о гораздо более лучшем прошлом.

«Лес победы» – именно такое название – Segewold (в латышском варианте Sigulda) дали этому месту немецкие рыцари, пришедшие почти девятьсот лет назад вместе с христианскими священниками. С традиционной по тем временам задачей – искоренять язычников и, главное, пополнять казну. Как обычно в подобных мероприятиях выбор у местного населения был невелик – или ты принимаешь «истинную веру», или тебя зарубят мечом.

Сопrotивляться толпе мужчин в доспехах решались не все, соглашались креститься – со всеми вытекающими последствиями в виде обязательных «десятин» – но в душе остались верны своим более близким по духу богам – деревьям, рек и ручьев.

Что вовсе неудивительно в такой долине.

Ну а христианским рыцарям солидный бюджет позволил возвести в окрестностях сразу три замка, один из которых, принадлежавший Ливонскому ордену, стоит и сейчас на краю городка.

Когда религиозный пыл поутих, рыцари отправились за новой добычей, и начали строить себе другие замки и крепости. А местные жители воспользовались тем, что все сооружение было, в основном, из известняка, и использовали заброшенный замок для личных нужд. Поэтому сейчас уже толком никто не может сказать – как замок выглядел изначально. К тому же, во время неудачного испытания артиллерийских орудий сгорели все деревянные постройки.

Новый рассвет забрезжил в Sigulda более ста лет назад, когда князь – и одновременно анархист – Петр Кропоткин решил превратить ее в маленькую Швейцарию. Для привлечения туристов он построил бобслейную трассу (поэтому Латвия стабильно зарабатывает медали в этом виде спорта), возвести гостиницу (она до сих пор работает), а также благоустроить окрестные холмы.

Видя, как благородные господа и дамы с трудом преодолевают склоны, сигулдцы в срочном порядке запустили выпуск специальных тростей. Красили их в красный и зеленый цвета, так как это были самые дешевые краски на тот момент, украшали древними мистическими символами и продавали. Яркая трость так пришлась всем по вкусу, что стала символом города и ей даже посвящен целый парк.

Свои взгляды на мир – князь был убежденным противником любой формы государственной власти – он перенес на отношение к работающим в поместье, чем вызвал симпатию у местных жителей. Он не требовал слишком много, редко бывал в Sigulda, исправно платил жалованье, не издевался над подчиненными...

В итоге его имение стало одним из немногих, которое не сгорело и не было разграблено в двадцатых годах прошлого века.

Причем на его защиту от «революционеров» стали сами горожане.

Они же не дали разрушить уже в советские времена старинную лютеранскую церковь.

Сейчас на втором этаже здесь проходит выставка картин из пуговиц, которые создал известный латвийский писатель, а проспонсировал – местный меценат.

Тут же аккуратно упакованы в ящики симпатичные игрушки и одежда для малообеспеченных. А поднявшись на башню по лестнице, можно полюбоваться пейзажем, который олицетворяет то, что мы понимаем под миром и красотой – маленькое озеро с фонтаном, довольные жизнью утки, цветы кувшинок, отражаю-

щиеся в воде, и переливающиеся на осеннем солнце золотые листья.

Ожившая сказка – пожалуй, это самое точное описание Сигулды и прилегающего к ней национального парка.

И как по капле воды можно судить о химическом составе целого моря, так территория замка дает представление о всей Латвии тех времен. Мастера здесь делают трости, украшения из серебра, сумки, ремни и прочие изделия из кожи...

Школьники (да и все желающие) приходят сюда посмотреть и обучиться традиционному ручному ремеслу. А на сцене с открывающимся видом на долину, проводятся музыкальные концерты. Те, кто их посещал, уверяют – совершенно не-

важно, что ты слушаешь – классику или блюз. Только, пожалуй, тяжелый рок не пойдет.

Еще одно здание, которое удалось сохранить от разрушения – в данном случае, от фашистских взрывов – стала Кримульдская усадьба. В двадцатых годах прошлого века она, естественно, была отнята у буржуев-владельцев и преобразована в санаторий для детей, больных туберкулезом. Врачи считали, что горный воздух, покой и красивый пейзаж как нельзя лучше способствуют выздоровлению. Но когда началась вторая мировая война, про детей забыли. Двигаться они не могли, поэтому, чтобы спасти от бомб, оставшиеся несколько сотрудников перенесли их в подвал. И когда немцы – перед тем как взорвать, попросили медсестер удалиться, одна из них заявила – «я не уйду, взрывайте вместе со мной». Даже фашисты на это не решились.

А рядом находится винодельня, где ее хозяин Янис делает вино из всего, что растет. К сожалению, попробовать напитки, настоянные на одуванчиках, розах и все прочем, что, казалось бы, никак не годится для вина, можно только здесь. Длительному хранению и экспорту продукция Яниса не подлежит – в него не добавляются сульфиты, использующиеся как консервант.

Подобных маленьких семейных виноделен здесь масса. На рынке в Sigulda продается вино из ревеня, крыжовника и черносмородинового листа, на горе – в то самое, что из романа – вино из одуванчиков,

Get to know Cesis from the locals

Sigita Klētniece
+371 29109965
www.cesisinside.lv

Valmiera - город промышленный, здесь работают фабрики по производству огнетушителей и стекловолокна. Но искусству тоже есть место - городские власти не только разрешают, но и поощряют местных художников проявлять свое творчество. В красочном разрисовывании скамеек возле замка, например.

малины, груши, и даже в крошечном Ligatne есть свой винный магазин. Когда-то на этом месте была аптека, но потом местные жители справедливо решили – вино помогает лучше любых лекарств.

Настойки же здесь делаются буквально из всего, так что Латвия вполне даст фору многим традиционным «алкогольным» регионам.

Впрочем, особой популярностью пользуется местное пиво.

Пивоварня Valmiermuiza находится на месте бывшей усадьбы. Еще в восемнадцатом веке один из герцогов настолько хорошо проявил себя на поле боя, что указом императора получил в награду землю, людей и пару титулов. По воспоминаниям современников, герцог был солдатом до мозга костей, предпочитал походную палатку светским приемам и никогда не отказывал себе в удовольствии преследовать отступающего врага до полнейшего его уничтожения.

Видимо поэтому те же самые современники крайне удивились, когда вчерашний вояка превратился в радужного гостеприимного хозяина, который с головой погрузился в дворцовые интриги.

Дело в том, что его поместье располагалось у единственного тракта из Санкт-Петербурга в Париж. Путешествие было долгим и утомительным, поэтому каждая остановка воспринималась как маленький праздник.

А какой же праздник без пива? Так что вскоре к герцогу навали съезжаться окрестные аристократы – на кружечку, казалось бы, совсем простого напитка.

В чем был секрет такой популярности – выяснить не удалось, так как рецепт сгорел в пожарах революции.

Но прошло время, и ответственность за восстановление традиций пивоварения взяла на себя Valmiermuiza. Ее нынешний владелец выкупил практически руины, восстановил их, достал самое современное оборудование, нашел

www.tikluparks.lv
Ligatne
Family fun up
in the trees

● Hotel
● Cafe
● Conferences

оригинальный немецкий рецепт... и год просидел, не продав ни одной бутылки.

Германский способ пришелся не по нраву латвийцам. Поэтому еще целый год глава компании провел с

сомелье и верховным пивоваром, создавая собственный букет. Чуть ли не каждый месяц приходилось менять половину ингредиентов, искать новых поставщиков и опять собираться вместе.

Сейчас здесь можно продегустировать с десятков разных напитков, включая безалкогольные – например, колу из сосновых иголок и соду с ревенем или цветками липы.

Но главное, разумеется, пиво. Балтийский портер подается в бокале для коньяка, и хотя сервируют его при температуре восемь градусов, свой полный вкус он раскрывает только при двенадцати. Поэтому бокал и его содержимое нужно согреть в ладонях.

Копченое пиво – в отличие от остальных сортов – полгода проводит в баках, заполненных дубовыми щепками. Не менее интересно и «огнепиво». По крепкости оно приближается к сорока двум градусам, по-вкусу – к свежему черному хлебу.

При этом остатки солода, хмеля и сусла не выбрасываются, а продолжают свою жизнь в виде косметики, закусков, скрабов для тела или отправляются на ближайшие фермы.

...Руины еще одного замка – Turaida – решили не восстанавливать – чертежи были утеряны при пожаре. Но их тоже облагородили. И «заселили». Например,

Cremon
Винодельня
Для гурманов
Кримулдская
усадьба станет
настоящим
оазисом вкусов –
здесь создаются
вкусные вина,
ликеры и крепкие
напитки
«Cremon»

Winemaker Jānis Mikans
+371 28673502
janis.mikans@inbox.lv
www.krimuldasmuiza.lv

прямо за входом на территорию, у совсем крошечного пруда, работает кузнец. Ключи, двери, печи, цепочки и магические талисманы – к сожалению, всего этого не хватает для более-менее достойного существования – в материальном смысле. Поэтому периодически кузнец пытается отправиться на заработки за границу. Ему почему-то кажется, что работа почтальоном в Норвегии принесет ему необходимый достаток. Но сотрудники замка-музея все время его отговаривают, мол, и здесь работы полно, и находят – что, действительно, нужно сделать в близлежащих домах. По их мнению, без кузнеца и замок не замок.

Здесь же была написана первая в Лифляндии книга с описаниями лечебных трав и способов их применения. В замке тогда располагался богатый сад, а местные монахи славились своими научными изысканиями, которые, впрочем, в большинстве были основаны на народных рецептах.

В этом же замке когда-то произошла латвийская версия «Ромео и Джульетты», которая, естественно, была трагична. Началась она с того, что рыцарь нашел на поле боя новорожденную девочку, забрал в свой дом и назвал Майя, в честь месяца. Через восемнадцать лет она стала такой красавицей, что за ней уже бегали толпы ухажеров, но она отвергала всех, веря, что любовь бывает только одна. Ее избранником оказался местный садовник. Влюбленные уже

получили благословение родителей и собирались обвенчаться, когда в замок прибыл Адам Якубовский, бывший солдат и большой умелец в обращении с топором.

Увидев Майю, он был поражен ее красотой, и решил, что эта девушка должна принадлежать только ему. Поставив перед собой цель добиться Майи, Адам начал неуклонно следовать за ней. Получив первый отказ, он незамедлительно отправился к отцу девушки, где получил уже второй. Промаявшись пару

Отель "KAČIS" SIGULDA
WWW.CATHOUSE.LV
телефон: +371 2661 6997
е-мэйл: CATHOUSE@INBOX.LV

недель, окончательно обезумел и решил, что если он ее обесчестит, то ей придется выйти за него замуж. И решил действовать обманом. Он пригласил Майю на свидание от лица ее возлюбленного, подделав почерк. Местом он назначил пещеру у города. Прибывшая к назначенному часу девушка слишком поздно заподозрила неладное – уже в глубине пещеры, когда вместо садовника к ней вышел Адам с товарищем.

Когда он ее уже схватил и начал срывать одежду, она поняла – сбежать не удастся.

И предложила обмен. Если ее не тронут, она отдаст магический платок, который сохранит владельца от

любых ран. Якобы именно он когда-то спас ей жизнь на поле боя. Видя сомнение в глазах Адама, девушка повязала платок на шею и предложила незамедлительно продемонстрировать его защиту. Неизвестно, поверил ей солдат или нет, но он взмахнул мечом... и девушка упала с разрубленным горлом. Солдат сбежал, в одежде убитой нашли записку и пытались обвинить садовника, который и так страдал. Но даже в те долиберальные времена нашлся справедливый судья, который провел тщательное расследование и оправдал невиновного.

А через несколько сотен лет в парке открыли памятник Майе – как символу верной любви, назвав его Турайдская роза. И в очередном магазинчике-мастерской, расположенном на втором этаже развалин замка, теперь можно купить кольца, цепочки и браслеты – украшенные, конечно, розами.

...Хотя название Cēsis переводится как «город за рекой», сегодня его, скорее, можно назвать городом теплиц. Там, где в тринадцатом веке строил свои замки Ливонский орден, сейчас – бесконечные поля и научного вида купола из стекла. Причем выращивают фрукты и овощи здесь не столько на продажу, сколько пытаются вывести новые сорта.

Hotel Tigra

*** superior hotel near Cēsis www.hoteltigra.lv
www.entergauja.com/ru/mesta-nochlega/gostinitsyi/hotel-tigra
• Hotel • Cafe • Sauna & swimming pool

Сюда же съезжаются жители Риги – жилье здесь немного дешевле, чем в столице, а парков и лесов гораздо больше, да и на работу можно добраться за час с небольшим. Поэтому сейчас современные окрестности Cēsis чем-то похожи на американский пригород – ряды аккуратных коттеджей, у каждой семьи по машине, а в супермаркет выезжают раз в неделю – в соседний Valmiera, где работают промышленные фабрики по производству стекловолокна и огнетушителей.

Зато старый Cēsis остался практически нетронутым. Средневековая аптека (один из мэров удачно совмещал продажу лечебных настоек и руководство городом), пятисотлетние дома, древнейшая церковь, где идут археологические раскопки, а смотрительница весьма настойчиво просит всех входящих пожертвовать «во имя господина».

А прямо напротив церкви еще две современные достопримечательности – хлебопекарня и крошечная кофейня. Хозяин первой в недавнем прошлом занимался «инновациями» и прочими «передовыми технологиями». Но потом понял – жизнь идет, а он до сих пор ничего путного не создал. Перечитал старинные латвийские рецепты и стал печь хлеб из дикой

пшеницы. Не ради прибыли (ее практически нет) – для того, чтобы радовать каждый день себя и своих посетителей.

В находящейся в двух шагах кофейне, заполненной с самого открытия, владелец, наоборот,

Гостиница и ресторан Aparjods

Sigulda, Латвия, Улица Вентас 1а,
Гостиница: +371 67972230; +371 29383717,
ресторан: +371 67974414
+371 29390546, e-mail: aparjods@aparjods.lv, www.aparjods.lv

экспериментирует. К примеру, самый вкусный капучино получается у него так: берется 1 эспresso, добавляется еще один, потом взбитые сливки, на которых непременно должен быть рисунок в виде елки, осенних листьев или еще чего-нибудь красивого.

И, конечно, в Cesis есть свой замок. Построен он был все тем же ливонским орденом в XIII веке и стал самой защищенной крепостью в регионе. Считается, что именно здесь чуть позже придумали латвийский флаг. А один из «руководителей» замка прославился

тем, что в те времена, когда святость религии не подлежала сомнению, высказывал еретические взгляды, за что был уволен, переведен в Ригу и в отместку зарубил секирой священника.

Ну а в середине XIX века в Cesis стало модно владеть жильем с видом на замок. Городской глава позволял селиться хоть на соседней к крепостным стенам улицам – главное, платить и содержать прилегающие земли в порядке. Так что даже когда сам замок пришел в запустение, окружающие его сады и парки выстояли, и продолжают радовать приезжающих сюда в разгар листопада туристов.

Если по самому городку гулять можно сутки, то по его окрестностям – несколько недель. Природные тропы, крутые лестницы, обрывы, пещеры и скалы...

Последние сплошь покрыты надписями – в память о том, что «я здесь был».

Одна из самых старых датируется тысячью семьсот каким-то годом.

Чтобы подтвердить свое пребывание на самом вершине скалы, люди забираются на деревья, обвязываются веревкой (по типу тарзанки), спускаются с этой «страховкой» вниз и выдалбливают даты и свои имена.

Эту особенность долины Gauja – мягкие известняковые породы – облюбовали и дикие пчелы. В многочисленных крошечных отверстиях, испещряющих скалы на протяжении километров, после дождей

Усадьба Унгурмуижа

Жилье Ресторан Развлекательная программа
www.ungurmuiza.lv

скапливается вода. Через некоторое время она смешивается с содержимым скал, и в ней появляются минералы. Так что пчелы, залетая попить воды, устраивают себе бальнеологический курорт.

По этой же (или по какой другой причине) одну из небольших речушек облюбовал лосось – на нерест. И хотя на территории национального парка в Gauja впадает более десятка ручьев и рек, капризная рыба выбрала именно эту. Чтобы вывести своих мальков, лосось стаями плывет сюда сначала из Балтийского моря, потом против стремительного течения Gauja и, наконец, останавливается точно в определенном месте – возле шоссе моста. А через год новые рыбы повторяют их путь, и ничто не может их сбить с когда-то выбранного пути. Даже браконьеры.

...История поселка, (скорее, деревни) Ligatne началась почти двести лет назад со строительства бумажной фабрики. И, как обычно это происходит – случайно. Очередной князь или граф, то ли ждал поезда, то ли просто прогуливался по окрестностям, обнаружил место, где есть вода – речка и пруды плюс близость железной дороги, и решил основать здесь бумажную фабрику.

Труд, естественно, тогда был ручным и очень-очень тяжелым. Но бумага сразу стала славиться высочайшим качеством. В 1896 году ей даже было дано право ставить государственный герб на свою продукцию.

Что до рабочих, то в те времена они, наверное, считали – жизнь удалась.

В поселке был построен комплекс деревянных домов, где каждой семье выделялась комната (24 метра) с небольшой прихожей, а тем, кто еще не женат – помещения поменьше – на втором этаже.

Электричество для всех было абсолютно бесплатно, а вот с канализацией тогда даже у князей было не очень. Поэтому стирать белье и мыться приходилось в тазу, а туалет был общий – во дворе. Запирал-

***
Wolmar
HOTEL

WOLMAR HOTEL
• Hotel
• Restaurant «Agnese»
• Conferences
• Beauty and recreation
www.hotelwolmar.lv
**** hotel in Valmiera

ся он на ключ, который выдавался всем жильцам дома. Сейчас одна из хижин отдана под мини-музей, который так и называется – квартира.

В ней же можно посмотреть семиминутный фильм, где дочка одного из работников фабрики рассказывает о своем детстве.

С точки зрения привыкших за несколько десятилетий к исключительному комфорту европейцев, ничего хорошего там не было. Усталая мама, которая сутки напролет стирает, готовит, подшивает одежду. Не менее усталый папа, после смены читающий газету. И две школьницы, которые делают уроки в той же комнате на двух половинах стола.

Но, судя по всему, жителей Ligatne все устраивало. Они жили так до 2015 года, пока фабрика не закрылась – бумага класса люкс оказалась никому не нужна.

Большая часть жителей разбежались в поисках заработка, меньшая – осталась.

Чем занимаются задумчиво курящие на крыльце двухсотлетних деревянных домов мужчины – неизвестно. Из работающих заведений нам удалось обнаружить лишь турбюро да винную лавку, ту самую, которая вместо аптеки. Производством настоек и вин занимается сын хозяйки, а ее внук вырезает деревянные ложки, которые продаются здесь же.

Еще в Ligatne есть культурный дом, где раньше показывали фильмы и проводились концерты, загадочное помещение на горе, которое обозначено как дом престарелых и откуда доносится веселая музыка, а замеченный нами человек даже изда-дека не был похож на достигшего пенсионного возраста. Впрочем, наш гид пояснила, что теперь тут что-то типа социальной реабилитации, а всех престарелых переместили поближе к бункеру

(достопримечательность, оставшаяся с советских времен).

Ligmatne самое богатое гrotами место в Латвии. Жители использовали их очень практично. Так как температура в любое время года не превышает 5-7 градусов, там хранили картошку, соленья, яблоки и прочие припасы. А в гrotах, находящихся в скале напротив бывшего дома престарелых (и под кладбищем) хранили тех, кто ушел из этой жизни, но вынужден ждать «расквартирования» в той – в смысле, места на кладбище.

Первое же здание бумажной фабрики – уже полуразрушенное – и вовсе находится в месте, где из «рая» видны многочисленные входы в «ад». Веселая полянка, струящаяся речка, водопады и закатное солнце – все это находится прямо напротив скалы с темными гrotами, начинающимися чуть ли не от вершины.

Говорят, там живут летучие мыши. Но кто знает, они ли на самом деле хлопают крыльями и издают заунывные звуки по ночам?

Есть в Ligatne и свой «Харон». Правда, переправиться с ним можно, как туда, так и обратно. И не в подземное царство, а на такой же латвийский берег. После второй мировой войны, когда все мосты в регионе были разрушены, бумажная фабрика оплатила постройку паромы, чтобы рабочие могли вовремя приезжать на смены.

Сейчас этот паром является единственной переправой подобного рода, наверное, не только в Латвии. Он состоит из двух соединенных вместе лодок, покрытым настилом из досок. Протянутый через реку трос не позволяет воде унести паром, а от берега к берегу его толкает сила течения.

Алексей Табаков

Gauja National Park

www.entergauja.com
e-mail: info@entergauja.com
Подробнее о походных тропах и
возможностях путешествовать по
Национальному парку:
www.entergauja.com

